

Цунаде перевернула последнюю страницу одиннадцатой истории болезни и взялась за следующую. Она напряженно моргнула и сосредоточилась на сценарии. После жалких двух часов сна она была готова убить за бутылку саке.

Эйко, одна из двух оставшихся медиков, в конце концов, собрала все папки и принесла их Цунаде, как та и просила. К сожалению, это означало, что Эйко решила ее разбудить. Цунаде вздохнула. Хотя в защиту медички можно сказать, что она, скорее всего, думала, что Цунаде спала всю ночь, как и все остальные. Чего бы она только не отдала, чтобы Шизуне была здесь. Ее помощница лучше справлялась с организацией файлов и, если быть честной, вообще с концентрацией на подобных вещах. Хотя, если бы Шизуне присутствовала здесь, она бы, конечно же, как всегда... пощелкала кнутом...

Удар.

Цунаде вскочила на ноги, уткнувшись лицом в двенадцатую карту пациента. Она медленно поднялась на ноги. Неужели она только что упала лицом на стол? Она застонала и потерла нос и лоб. Слава богам шиноби, что Наруто не было здесь, чтобы увидеть это.

"Цунаде-баачан!"

Цунаде снова захотелось застонать. Говорите о дьяволе. В буквальном смысле.

Наруто остановился рядом с ее импровизированным столом, скрестив руки и ухмыляясь. "Я немного проспал, но теперь я собран и готов вернуться в Коноху. Ты исцелила всех жителей деревни, верно, Цунаде-баачан?".

Пульсация в черепе Цунаде усилилась. "Нет. Я не смогла найти лекарство".

"Что?!" Ухмылка Наруто превратилась в оскал. "Но ты можешь исцелить любого! Какой смысл быть лучшим ниню-медиком в мире, если ты не можешь исцелить этих людей от их страданий?"

Цунаде уставилась на двенадцатую карту пациента, стиснув челюсть. Наруто вряд ли помогал, хотя он был прав. Она не могла вспомнить, когда в последний раз встречала болезнь, которую не могла исцелить. Неужели годы эгоистичного отказа от себя наконец-то настигли ее? "Я не знаю. Эта болезнь... она не имеет никакого смысла".

Она прижала пальцы ко лбу и закрыла глаза. Казалось, что он был создан специально для того, чтобы противостоять ей.

Прикосновение к ее руке заставило ее открыть глаза. Наруто смотрел на нее, между его бровей пролегла борозда. "Не волнуйся, Цунаде-баачан. Если кто-то и может это сделать, то только ты! Я знаю, что ты найдешь способ. Верь в это!"

Цунаде улыбнулась. Случайные проблески в глазах Наруто, который станет хокаге, не переставали ее радовать. Наваки и Дэн гордились бы тем, что их мечты воплотились в таком мальчишке. Но это не меняло того факта, что она находилась в тупике. Ни одна из историй болезни не дала ей никакого представления. А без лаборатории или оборудования для проведения тестов или изучения образцов она была сильно ограничена в возможностях. Если бы только у нее было что-то, что дало бы ей надежду на прорыв. Она не хотела экспериментировать над пациентами, не имея больше информации, но в данный момент... у нее не было выбора, если она хотела, чтобы они выжили.

Занавеска над входом в маленькую каменную хижину поднялась, и Какаши шагнул внутрь, остановившись, чтобы опереться на дверную раму.

У Цунаде сжалось нутро. Он занял такую же позицию, когда просидел с ней всю ночь в медицинской палатке. Знал ли он, что его присутствие дало ей силы продолжать путь? То, что кто-то был готов остаться рядом с ней... Она мысленно отогнала эту мысль в глубины своего сознания. "Где ты была?"

Какаши оттолкнулся от двери, руки остались в карманах. "Я провел разведку в деревне. Пришлось немного покопаться, но я думаю, что знаю место, где первая жертва заразилась этой болезнью. Это в горах".

Цунаде встала, хотя ей хотелось только одного - рухнуть в кресло от облегчения. Благословите упряма. "Хорошо. Возможно, я смогу найти там ответы. Как далеко?"

Какаши потер подбородок, скрытый маской. "Мой источник оценил двухдневный поход для шиноби".

Тогда они не теряли времени. Цунаде хлопнула ладонью по столу, и Наруто вздрогнул. "Мы должны идти немедленно. Я не знаю, как долго пациенты протянут без меня".

"Маа, я так и думал, что ты это скажешь". Какаши одной рукой поднял из тени их упакованные сумки. "Все готово."

Когда он успел все это сделать? Цунаде нахмурилась, когда осознание этого факта нахлынуло на нее. Какаши просидел с ней всю ночь, а потом, проводив ее в постель, отправился проводить свое расследование. Это означало, что он вообще не спал последние тридцать шесть часов. "Очень хорошо. Как только ты немного отдохнешь, мы пойдем".

Какаши перекинул рюкзак через плечо. "Я в порядке, Цунаде-сама. Нам нужно идти".

Неужели до этого дошло? Цунаде обошла свой стол и остановилась лицом к лицу с Какаши. Макушка ее головы едва доставала до его подбородка, но она привыкла быть немного ниже своих товарищей. Это не мешало ей запугивать шиноби гораздо крупнее Какаши. Она встретила взглядом с его единственным глазом. "Я ваш хокаге. И я приказываю тебе поспать

три часа".

Какаши заколебался. Но, наконец, он опустил подбородок и, не говоря ни слова, вышел.

Удовлетворенная, Цунаде повернулась к Наруто с широко раскрытыми глазами. Она нетерпеливо жестом указала на колышущийся занавес. "Пойдем, Наруто. Пойдем, найдем что-нибудь поесть, пока ждем Какаши-сана".

Кроме того, ей нужно было выпить.

"Внимательно следите за функциями их органов, особенно сердца". Цунаде пролистала инструктивный медицинский свиток, который она наспех написала для Эйко и ее помощников. "Их уровень должен держаться до моего возвращения".

А если нет... Она крепче сжала свиток. Нет. Пациенты выживут.

"Мы сделаем, как вы сказали". Эйко взяла свиток, поклонившись с благодарностью. "Спасибо, Цунаде-сама".

Справа от нее появилось знакомое лицо. Какаши. Ровно через три часа, как она и ожидала. Цунаде повернулась к нему, и ее сердце непроизвольно сжалось. Она и не подозревала, что он стоит так близко. Почти так же близко, как прошлой ночью.

Цунаде стиснула зубы и захлопнула глаза, пытаясь избавиться от воспоминаний. Весь день она целенаправленно удерживала себя от воспоминаний о том моменте, и ей это почти удалось. Как Какаши умудрился сказать все нужные вещи? То, что заставляло ее сердце трепетать, а колени слабеть. Он придвинулся так близко, его серый взгляд был таким напряженным, словно он собирался поцеловать ее. И что еще хуже... она почти хотела этого.

Нет. Она не могла даже думать об этом, не чувствуя себя грязной старухой. Как она могла позволить себе думать о таких вещах? Она была его хокаге, и на двадцать три года старше.

"Прошло уже три часа". Какаши звучал так же недовольно, как и она. Но совсем по другой причине.

Цунаде заметила свою сумку там, где она ее оставила, и направилась к ней. Расстояние между ними было облегчением. Теперь, если бы она только могла отвлечься от своих мыслей... и определенных чувств к серебряноволосому джоунину. "Хорошо." Она перекинула рюкзак через плечо и прошла мимо Какаши к крышке палатки. "Тогда пошли".

Цунаде заметила, что Наруто с ними нет. Но она не могла сейчас спросить об этом Какаши, чтобы не выдать свою рассеянность. Немного подумав, она, наконец, придумала удовлетворительный вопрос. "Наруто встретит нас дальше?"

Какаши покачал головой, устремив взгляд на дорогу. "Я приказал ему остаться и помочь деревне с больными".

Ах. Цунаде кивнула в ответ. Это была хорошая идея. И если бы ситуация изменилась к худшему, Наруто смог бы доложить о случившемся.

После этого они путешествовали в тишине. Цунаде не считала себя особенно разговорчивым человеком, но через пару часов молчание начало действовать ей на нервы. Возможно, она говорила больше, чем думала. Какаши, напротив, выглядел довольным, возможно, даже наслаждался покоем. Все же, судя по тому, что она слышала о нем в Конохе, Какаши проводил большую часть своего свободного времени в одиночестве, часто посещая могилы своих погибших товарищей и отца. Это показалось ей очень тоскливым существованием; не то чтобы она могла судить. Последние пятнадцать лет она бежала от своей жизни, утопая в сакэ и азартных играх.

Цунаде нахмурилась. Вот почему она не любила тишину. Оно оставляло ей слишком много времени для размышлений.

"Вас что-то беспокоит, Цунаде-сама?" Взгляд Какаши остановился на ней, когда они начали подниматься по склону горы. Беспокоит. Должно быть, он заметил, как она нахмурилась.

Внезапно ей расхотелось разговаривать. Поэтому она отмахнулась от него. "Просто жалею о своем выборе жизненного пути".

"Хм." Какаши опустил взгляд на каменистую землю под их ногами. "О выборе жизненного пути, который привел тебя к восхождению на гору в поисках лекарства от неизлечимой болезни в неудачной компании твердолобного джонина?"

Если бы Цунаде не знала лучше, Какаши почти звучал так, словно хотел, чтобы она опровергла его вопрос. "Вряд ли. Выбор, который привел меня сюда, - лучший из тех, что я сделал за долгое время". Но напоминание о ее обязанностях хокаге вызвало вздох отчаяния. "Хотя количество бумажной работы, ожидающей моего возвращения, может заставить меня передумать".

Цунаде могло показаться, но она была уверена, что под маской Какаши промелькнула улыбка. "Понятно."

Цунаде посмотрела вперед, на оставшуюся часть горного склона, и пожалела об этом. От одного взгляда на этот мучительный подъем ей захотелось к горячему источнику. Ноги так и просились к нему, когда все закончилось. Она вздохнула и снова обратила свой взор на Какаши. "Ты когда-нибудь думал о том, чтобы самому стать хокаге?"

Какаши вздрогнул. "Нет. Мои навыки больше подходят для этой сферы". Он бросил на нее косой взгляд. "Кроме того, у Конохи не может быть лучшего хокаге, чем вы, Цунаде-сама".

Цунаде фыркнула. Хотя она знала, что его замечание было не более чем попыткой лести, чтобы остаться на ее стороне, ей все равно было приятно услышать голос доверия в свою пользу. С тех пор, как она стала хокаге, большинство комментариев были жалобами на ее привычки и характер.

Особенно от старейшин Конохи. Иногда ей казалось, что они существуют только для того, чтобы усложнять ей жизнь.

Цунаде отбросила все мысли о старых мешках. Она могла справиться с ними, и они не стоили ее времени и беспокойства. "Как жаль. А я-то надеялась, что через несколько лет передам тебе бумажную работу".

Какаши пристально посмотрел на нее, но шаг его не замедлился. И он определенно улыбался. "Маа, ну, я всегда готов призвать своего нинкена, если тебе когда-нибудь понадобится съесть пару бумажек".

Цунаде захотелось рассмеяться, но ей удалось сдержать смех. "Я буду иметь это в виду".

Пока они молча поднимались в гору, Цунаде чуть не споткнулась, осознав, что, несмотря на обстоятельства, она не получала такого удовольствия с тех пор, как Наваки и Дэн были живы. Эта мысль сразу же погасила теплый огонек в ее груди, оставив после себя привычную холодную пустоту, которая составляла ей компанию последние двадцать семь лет. Она сжала пальцы в кулаки.

Что она делала? Позволяя себе чувствовать... это привело бы только к еще большей боли в сердце. А этого она не могла допустить. Только не снова.

Через несколько часов они остановились, чтобы разбить лагерь. Какаши нашел ровный участок камня, защищенный высоким уступом. Хотя он закрывал большую часть ветра, холод гор с наступлением ночи только усиливался. Оба согласились, что костер скорее поможет, чем навредит, к тому же они были еще достаточно низко, чтобы несколько трухлявых деревьев обеспечили их дровами.

Но когда лагерь был разбит, а костер разведен, ничего не оставалось делать, кроме как сидеть в тишине. Цунаде устроилась по одну сторону костра, а Какаши - по другую. Цунаде смотрела на пламя, борясь с желанием поерзать. Присутствие Наруто оказалось более надежной защитой, чем она предполагала. Конечно, он не был с ними, пока они поднимались в гору, но сам факт того, что ему было чем заняться, отвлекал.

Цунаде достала один из медицинских свитков, которые она принесла для изучения, и развернула его над скрещенными ногами. Она прочла несколько абзацев, но тишина не давала ей покоя, заставляя вернуться и перечитать несколько строк.

Наконец, Цунаде подняла взгляд на Какаши. За последние двадцать минут он не шелохнулся,

даже не достал свой экземпляр "Ича Ича". Вообще-то, если подумать, он не читал мусор Джирайи с тех пор, как они остались в деревне у горячих источников. Вместо этого он, казалось, довольствовался тем, что пристально смотрел на пламя. В этом не было ничего удивительного, ведь он так часто бывал один и, скорее всего, привык к тишине.

Цунаде нахмурилась: ей пришла в голову тревожная мысль. Какаши проводил больше свободного времени с мертвыми, чем с живыми. Что означало... Пытался ли кто-нибудь по-настоящему узнать его? Цунаде крепко сцепила пальцы. Она даже призналась себе, что мало что знает о нем, кроме того, что прочитала в его досье. Самое меньшее, что она могла сделать, это показать Какаши, что он ей небезразличен, как его хокаге.

Ну что ж, хорошо. Цунаде с треском закрыла свиток, и Какаши поднял голову. Она встретила его пристальный взгляд. "Расскажите мне о себе, Какаши-сан".

Какаши вскинул бровь, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы ответить. "Ну... разве вы не читали мое досье?"

Цунаде не дрогнула. "Это факты, и ничего больше".

Какаши откинулся на локти, раздумывая. Наконец, он медленно кивнул. "Маа, хорошо. Спросите меня кое о чем, Цунаде-сама".

Цунаде моргнула. Она не ожидала такого ответа и не могла понять, насмехается ли он над ней или действительно собирается ответить. На мгновение у нее возникло искушение спросить о его маске, но она также знала, что, скорее всего, все спрашивают именно об этом. Ей нужно было спросить что-то такое, что доказало бы, что она действительно хочет узнать Какаши Хатаке получше. Или... она могла бы быть мелочной и спросить о том, что ее никогда не раздражало. Так же, как сейчас раздражала его ссутуленная поза. "Очень хорошо. Почему ты всегда ведешь себя так апатично и легкомысленно?"

Какаши наклонил голову, но несколько секунд не отвечал. Затем он выпрямился, положив предплечья на колени. "Раньше я слишком сильно переживал, и это чуть не сломало меня". Он пожал плечами. "Значит, если я не буду слишком сильно переживать, мне будет гораздо менее больно".

Цунаде напряглась. Ей тоже была знакома боль от чрезмерной заботы. Но она никогда бы не подумала, что он... Почему Какаши признался ей в этом? "I..."

"Маа, а я думала, ты спросишь о моей маске". Какаши прищурил глаза.

Цунаде уловила столь необходимую легкость и фыркнула. "Бака. Я уже знаю, почему ты носишь маску".

Глаза Какаши расширились. "А... знаешь?"

"Конечно. Ты сама мне сказала". Цунаде сняла хаори и ухмыльнулась. "У тебя такое уродливое лицо, что ты позволяешь его видеть только своей жене".

Слишком поздно она поняла, что оставила себя на свободе. Какаши поднял руку и провел кончиком пальца по верхней части своей маски, не сводя с нее взгляда. "А, хай. Но... если я правильно помню... ты моя жена, да?"

Цунаде старалась сохранить нейтральное выражение лица, хотя была уверена, что ей это плохо удастся. Конечно же, он не был... не был? Конечно, ей было любопытно заглянуть под его маску, но она не была одержима, как все остальные в Конохе. На самом деле, она бы сказала Какаши не снимать маску. Посмотреть, что он думает о...

Подождите. Она вздрогнула. Он только что назвал ее своей женой?

Какаши одним движением сорвал маску. У Цунаде свело живот, и она не смогла сдержать резкого вдоха.

Но под ней... была другая маска?

Какаши захихикал, глаза его заблестели от удовольствия. "Маа, под ней не так уж и много".

Цунаде покраснела. Как он посмел разыграть ее? Она не была... она не была каким-то... Она вскочила на ноги, сжимая кулаки. "Ты... ты...!" Она не могла придумать достаточно сильное оскорбление, поэтому направилась к нему, горяча кровь. "Может, я вдолблю немного разума в твой толстый череп!"

Какаши вскочил на ноги, глаза его были шире, чем она когда-либо видела. "Подождите, Цунаде-сама! Это была просто шутка. Я не хотел..."

Цунаде попыталась толкнуть его в грудь, но Какаши поймал оба ее запястья. Она посмотрела вниз, гнев медленно улетучивался. Ее запястья казались такими маленькими в его больших и теплых руках. По коже пробежали мурашки, и она попыталась вспомнить, почему она так разозлилась.

"Это была просто шутка", - повторил Какаши, его голос был низким и хриплым. Когда она ничего не ответила, его хватка усилилась. "С вами все в порядке, Цунаде-сама?"

Цунаде прикусила губу. Почему она была так зла? Это была всего лишь шутка, но она отреагировала как... Ее щеки пылали. Неужели ей так сильно хотелось заглянуть под маску Какаши? Нет. Ответ так сдавил ее легкие, что она едва могла дышать. Она хотела, чтобы Какаши открыл свое лицо, потому что это означало, что он доверяет ей настолько, что может

показать ей свою истинную сущность.

Потому что она хотела что-то значить для него.

Дура. Дура. Дура. Это слово пульсировало вместе с биением ее сердца. И в этот момент она поняла, что ее чувства к Какаши Хатаке глубже, чем простое влечение. Ей захотелось закричать и, возможно, разбить что-нибудь. С тех пор, как появился Дэн, она никогда не... никогда...

Дэн.

Цунаде отдернула руки от Какаши и попятилась назад, дрожа. Невозможно. Этого не может быть. Она не могла - это было не...

"Цунаде-сама?" Какаши смотрел на нее с беспокойством, словно боясь, что сломал ее.

"А, хай. Я в порядке." Цунаде прижала руку ко лбу, внезапно осознав, что у нее болит голова. "Я прошу прощения за то, что слишком остро отреагировала. Думаю, мне просто нужно немного отдохнуть. Это был долгий день".

Какаши что-то пробормотал, но Цунаде его не услышала. Пошатываясь, она дошла до своей подстилки и рухнула на нее, перевернувшись так, чтобы оказаться спиной к Какаши. Она сжала в кулак одеяло. Слезы застилали ей глаза и текли по щекам.

Дэн. Мне так жаль.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1466657>